

Н. Б. Пименова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия. n_pimenova@yahoo.com

ДРЕВНЕИСЛАНДСКОЕ *REKKR* ‘МУЖ, ВОИН’ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМОВ В ОБЩЕГЕРМАНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются параллели в семантической дистрибуции синонима ‘мужа, воина’ *rinc* / *rekkr* в древнеанглийской и древнеисландской поэзии. Употребление древнеанглийского *rinc* отчетливо связано с признаками неполноценности или слабости героя (спящий, раненый, старый, обездвиженный; недостаточно храбрый, неуспешный и т. п.). В древнеисландской «Старшей Эдде» специфичность синонима размыта, однако в ней фиксируются некоторые контексты с признаками ‘уничтожения’. Семантические аналогии к эддическим контекстам мы находим в скальдической поэзии. Межязыковые параллели в специфической семантической дистрибуции синонимов ‘мужа, воина’ следует рассматривать как наследие общегерманского поэтического языка.

Ключевые слова: поэтические синонимы, семантическая дифференциация, древнеанглийская поэзия, эддическая поэзия, скальдическая поэзия, общегерманский поэтический язык.

N. B. Pimenova

Institute for Linguistics, HSE University, Moscow, Russia. n_pimenova@yahoo.com

Old Norse *rekkr* ‘man, warrior’ and differentiation of synonyms in the Proto-Germanic poetic language

The article explores parallels in the semantic distribution of the poetic synonym ‘man, warrior’ *rinc*/ *rekkr* in Old English and Old Norse poetry. The use of Old English *rinc* is clearly associated with inferiority or weakness of the hero (sleeping, wounded, old, immobilized; not brave enough, unsuccessful, etc.). In the Old Norse Elder Edda, the specificity of the synonym is blurred, although contexts with a derogatory function (insulting an opponent, mocking an opponent, demonstration of superiority) can be come across. There are semantic analogues to the Eddic and Old English poetic contexts in skaldic poetry. Parallels in the specific semantic distribution of synonyms for ‘man, warrior’ in Old Germanic languages should be traced back to the era of the existence of Proto-Germanic poetic language.

Key words: poetic synonyms, semantic differentiation, Anglo-Saxon poetry, Eddic poetry, skaldic poetry, Proto-Germanic poetic language.

Как известно, древнегерманские поэтические синонимы по условиям функционирования традиционной поэзии способны заменять друг друга в устойчивых формульных сочетаниях и при описании сюжетных топиков. Вместе с тем, по крайней мере, для некоторых центральных синонимов поэтического словаря выявляются специфические признаки контекстов, которые определяют особые условия дистрибуции синонимов и отчасти ограничивают их взаимозаменяемость. Одна из самых интересных особенностей этой дифференциации заключается в том, что «поэтическая» дистрибуция в ряде случаев фиксируется на межъязыковом уровне, т. е. в поэтических текстах на разных древнегерманских языках.

В частности, можно установить, что **guman* и **weraZ* 'муж, воин' функционируют в памятниках традиционной аллитерационной поэзии как своего рода «мелиоративные» синонимы, тяготеющие к контекстам, связанным с аспектами славы героя ('пир и дары', 'героическая битва /славная гибель в битве', 'отмеченность лучшими качествами') (Pimenova 1995; 1999), а **urheittan* (древнеанглийское *ōrētta*, древнемецкое *urheitto*, по внутренней форме 'выкликатель') употребляется в связи с аспектами 'вызова на поединок / вызова судьбы' и 'подстрекательства к битве, осмеяния' (Pimenova 2013). Дистрибуция «мелиоративных» **guman* и **weraZ* — слов древнего пласта лексики, имеющих индоевропейскую этимологию (**guman* < общегерм. **gumōn*/**gumēn* < ИЕ **d^hg^h(e)m-ōn* 'земной, человек' (Orel 2003: 146, Vaan 2011: 287), ср. лат. *homo* 'человек' и общегерм. **weraZ* < ИЕ **uiH-ró* 'мужчина, молодой мужчина, воин' (Orel 2003: 276, de Vaan 2011: 681)), — по-видимому, имела наиболее устойчивый характер. Ее специфические признаки хорошо выявляются не только в древнеанглийских (VII–X вв. н. э.) и древнеисландских поэтических текстах (протографы древнеисландской «Старшей Эдды» старшей рукописи XIII в. н. э.): они обнаруживаются в памятниках, далеких от древнегерманской поэтической традиции (в готской Библии IV в. н. э., в древневерхнемецкой прозе и рифмованном переложении Евангелия, VIII–IX вв. н. э.) (Pimenova 1995).

В то же время пример **urheittan* 'воин (бросающий вызов)' свидетельствует о том, что специализация синонимов могла затрагивать слова германского происхождения с меньшей частотностью в поэтическом корпусе. Как было продемонстрировано в статье (Pimenova 2008), подобная специализация была свойственна и древнеанглийскому синониму 'мужа, воина' *rinc*.

Продолжая наблюдения над поэтической синонимикой, попытаемся проверить, можно ли обнаружить параллели в поэтическом употреблении древнеанглийского *rinc* и его соответствия — древнеисландского *rekkr*.

В древнеанглийском поэтическом корпусе тяготение *rinc* к контекстам с особой семантикой выявляется достаточно отчетливо, поскольку каждый тип употребления представлен целой серией контекстов. Раскладка контекстов *rinc* по типам выглядит следующим образом (Пименова 2008):

а) Не действующий герой, герой как объект чужих действий.

б) Обозначение неполноценности или слабости дружины, воинов или предводителя.

с) Обозначение подчиненного социального статуса.

д) Обозначение неиндивидуализированной дружины, воинов (вокруг героя).

Приведем некоторые примеры семантики контекстов, относящихся к этим типам.

а) Спящие воины, подвергающиеся нападению; спящий Адам, из которого Бог извлекает ребро; обездвиженный герой; похороны (сожжение) мертвого героя; убитый Олоферн.

б) Оробевшие во время бури ученики ап. Андрея; не способные участвовать в сражении слишком юные или слишком старые воины; не успешные в борьбе воины; воины, нуждающиеся в ободрении или поучении; раненый воин; предводитель, понесший тяжелую утрату и упавший духом; беспомощный в борьбе с греховными страстями человек.

с) Получающий наследство или долю имущества; обделенный имуществом или благами; младшие родичи; родич, связанный договором верности; слуги.

Группы а) — с) объединены семантическим единством (соответствующие контексты так или иначе обозначают героя с некоторым «сниженным статусом», со «сниженной агентивностью»), тип d) обособляется как семантически нейтральный.

Многочисленность фиксаций да. *rinc* в контекстах типа а)-с) позволяет выявить их семантическую специфику с достаточной уверенностью. Однако в древнеисландской «Старшей Эдде» *rekkr* встречается лишь 11 раз, причем в большинстве случаев в форме множественного числа и в недифференцированных контекстах, которые легко отнести к типу d). Поэтому анализ контекстов «Старшей Эдды» возможен лишь при сравнении с данными древнеанглийского поэтического языка. Дополни-

ный материал для поиска соответствий с древнеанглийской «раскладкой» контекстов, как мы продемонстрируем далее, предоставляет скальдическая поэзия.

Наиболее явная параллель в «Старшей Эдде» к древнеанглийским контекстам семантической группы «герой как объект чужих действий» — отрывок в «Песне о Хельги, сыне Хьёрварда» с перебранкой между великаншей Хримгерд, дочерью великана Хати, и Атли. Сцена происходит, когда Атли ночью находится со спящей дружиной Хельги (Хельги — убийца Хати) на корабле, стоящем на якоре во фьорде:

Atli, gakk þú á land
 ef afli treystiz
 ok hittumk í vík Varins,
 rifja rétti
 er þú munt, *rekkr*, fá
 ef þú mér í krymmur kjömr. (Nhj 24¹)
 «<Атли, > Сойди же на берег,
 в силе уверенный, —
 жди меня в Варинсвик!
 Ребра я выпрямлю
воину храброму,
 коль мне попадешься!» (22)

(пер. А. И. Корсуна²).

В оригинале *rekkr* ‘воин’ стоит в обращении и без эпитета ‘храбрый’.

Перебранка включает элементы, характерные для известных нам древнегерманских канонов вызова соперника на поединок: выяснение рода и имени противника, его поношение и похвалу (Matyshina 2011). В приведенном контексте Хримгерд угрожает Атли скорой физической расправой, таким образом, герой выступает в пассаже лишь как объект чужих сокрушительных действий (тип а). Реплика Хримгерд одновременно является уничижением воина, представляя его как слабого, неполноценного (тип контекстов б).

¹ Нумерация древнеисландских строф дается по изданию *Codex Regius of the Poetic Edda: an electronic edition*. В случае расхождения нумерации в русском поэтическом переводе для перевода дается нумерация по источнику Starshaya Edda 1975.

² Поэтический перевод «Старшей Эдды» здесь и далее дается по переводу А. И. Корсуна.

Уничужение персонажа мы обнаруживаем также в двух контекстах *rekkr* из «Речей Альвиса» и «Речей Высокого». Обмен репликами в «Речах Альвиса» напоминает классическую перебранку (с выяснением имени соперника, оскорблениями):

Hvað er það **rekka**
 er í ráðum telz
 fljóðs ins fagrglóa?
 Fjarrafleina
 þik munu fáir kunna.
 Hverr hefir þik baugum bogið? (Alv 5)
 ‘Кто этот **воин**, который невесте
 запретом грозит?
 Кто здесь, бродяга,
 знает тебя?
 Кто твой дурень-отец?’

В следующем отрывке из «Речей Высокого» референт *rekkar* — это некие ‘деревянные люди’ (комполит ‘дерево — люди’):

Váðir mínar
 gaf ek velli að
 tveim trémönnum:
Rekkar það þóttuz
 er þeir rift höfðu;
 neiss er nökkviðr halr (Hávnm 48).
 ‘В поле я отдал
 одежду мою
 двум мужам деревянным;
 от этого стали
 с людьми они <мужу>сходны:
 жалок нагой’ (49).

Rekkar — ненастоящие, «неполноценные» люди. Показательно, что слово *rekkar* подхватывается уничижительным пояснением *neiss er nökkviðr halr* ‘жалок нагой муж’. Более точное значение *neiss* — ‘бесславный, покрытый позором’ (Cleasby 1957), а *halr* — синоним ‘мужа’, который употребляется в «Старшей Эдде» в контексте осмеяния героя (функциональный аналог да. *ōretta*) (Pimenova 2013).

Рассмотрим контексты, которые мы условно относим к «недифференцированным», или неспецифичным. Большинство из них (шесть) содержит обозначение ‘дружины героя’, ‘группы неких воинов’. Однако, возможно, в двух случаях следует

обратить внимание на присутствие в них семантического признака ‘осмеяния’, релевантного для приведенного контекста «Речей Альвиса» и имплицитующего неполноценность того, на кого это осмеяние направлено. Сравним контексты «Песни о Вёлунде» и «Гренладских Речей Атли»:

Vel ek, kvað Völundr,
 verða ek á fitjum,
 þeim er mik Níðaðar
 námu **rekkar!**
 Hlæjandi Völundr
 hófz að lofti... (Völ 27)
 ‘«Теперь взлечу я
 на крыльях, что отняли
воины Нидуда!»
 Вёлунд, смеясь,
 поднялся на воздух...’ (29)
 Þrifu þeir þjóðgóðan,
 þá var kostur engi
rekku rakklátum
 ráð enn lengr dvelja;
 hló þá Högni,
 heyrðu dagmegir,
 keppa hann svá kunni,
 kvöl hann vel þolði. (Am 68)

‘Был схвачен могучий —
 нельзя было медлить
 и **воинам** <смелым> замыслы
 откладывать злобные:
 Хёгни смеяться
 начал — то слышали, —
 стойко терпел он
 муки тяжелые’. (65)

Реплика Вёлунда, который жестоко отомстил искалечившему его Нидуду, подводит итог мести, выражая его полное торжество над обидчиками. В отрывке из «Гренландских речей Атли» Хёгни схвачен и пытаем врагами, но смех над мучителями демонстрирует несгибаемость героя. Если учитывать импликацию ‘осмеяние воинов’ — ‘неполноценность воинов’, то возможную связь контекстов с группой б) (‘слабость, неполноценность воинов’) имеет смысл принимать в расчет. Тем не менее эта связь представляется малодоказательной из-за

недостаточного количества примеров. Само употребление *rekkr* в «Гренландских Речах Атли» в сочетании с эпитетом *rakklátr* ‘смелый’ (bold, upright (Cleasby 1957)) кажется клишированным и не сочетающимся с предполагаемым подтекстом ‘осмеяния, демонстрации превосходства’.

То, что употребления *rekkr* в древнеисландском языке сдвинуты в сторону нейтрального обозначения ‘мужа, воина’, более отчетливо демонстрируют примеры из «Песни о Харбарде» и «Пророчества Грипира». В «Пророчестве Грипира» как *ráðspakir rekkar* ‘мудрые мужи’ (Gríp 6) обозначаются правитель Грипир и его гость Сигурд, вступающие в беседу «о многих делах».

В «Песни о Харбарде» сочетание *rekkr inn ráðsvinni* ‘мудрый муж’ (Hárþ 9) прилагается к некоему заочно упоминаемому ‘воину, мужу’, который поручает лодку перевозчику Харбарду и дает совет, кого следует и не следует на ней перевозить. Несомненно, обращает на себя внимание то, что в обоих случаях *rekkr* стоит в аллитерации к эпитету ‘мудрый’ (два синонима с первым элементом *ráð* ‘совет’). Предположение о том, что сочетание *rekkr* с прилагательным ‘мудрый’ диктуется аллитерацией, вполне правомерно. В то же время необходимо обратить внимание на то, что в древнеанглийской поэзии никакие аллитерационные сочетания с *rinc* не употребляются вопреки семантической специфике синонима (Pimenova 2008: 303). Таким образом, даже если связка *rekkr* — *ráðspakir*, *ráðsvinnr* в древнеисландском мотивируется чисто аллитерационными причинами, то это говорит о размывании собственно семантической специфики обозначения: логическая связка «необходимо поставить слово в аллитерацию, поэтому семантика синонима нейтрализуется» для анализа работает недостаточно убедительно.

В остальных контекстах «Старшей Эдды» *rekkar* (pl.) употребляется как обозначение ‘дружины, воинов дружины’ (NHj 20, Guðr I 17, Guðr II 14, Akv 19), причем во всех случаях речь идет о ‘заочном’ упоминании воинов, не присутствующих в актуальной ситуации речи (особый контекст — Guðr II 14, где слово прилагается к гуннским воинам, которых Гудрун вышивает на ткани).

Как можно видеть, контексты употребления *rekkr* в «Старшей Эдде» «распадаются» на разные подсистемы, между которыми не обнаруживается семантическая связь: нейтральное обозначение ‘дружины, воинов’, контексты с ‘уничижением,

осмеянием’, обозначение ‘мужа’ в сочетании с эпитетом ‘мудрый’. Отметим, что само подобное распадение не следует рассматривать как факт, который противоречил бы реальному существованию каждой отдельной подсистемы — как многозначность слова в любом языке не противоречит реальности отдельных значений. Однако из-за немногочисленности специфичных контекстов с признаками ‘уничтожения, осмеяния’, косвенно перекликающихся с древнеанглийскими употреблениями, примеры, подтверждающие их неслучайность и, соответственно, неслучайность англо-исландских параллелей, хотелось бы обнаружить внутри древнеисландского материала.

Привлечем к анализу материал древнеисландской скальдической поэзии, возникновение которой датируется IX в. (время письменной фиксации примерно совпадает с записью «Старшей Эдды»). По данным конкорданса к древнеисландским поэтическим текстам (The Skaldic Project), в скальдической поэзии фиксируется свыше 70 контекстов *rekkr* ‘муж, воин’, подавляющее большинство из которых нам удалось проверить по самому корпусу Skaldic Project и по другим доступным источникам. Повторяющиеся типы контекстов *rekkr* были сопоставлены по тому же конкордансу с повторяющимися типами контекстов других синонимов муж‘а, воина’: *gumi*, *verr*, *seggr* и *maðr* (‘человек, мужчина’), в результате чего были выявлены «семантические серии», не специфичные для *rekkr* и фиксирующиеся для разных синонимов. Нетрудно установить, что в такие нейтральные семантические серии входят многие контексты с обозначениями ‘дружины, воинов’, а также контексты с обозначением ‘человеческого рода’ и просто ‘людей’ (например, публики, слушающей стихи скальда). При этом в скальдической поэзии, в отличие от древнеанглийской, все синонимы, насколько можно судить, достаточно легко втягиваются в поле мелиоративности: они не только употребляются с прилагательными ‘мудрый’, но и сочетаются с другими мелиоративными эпитетами, а также употребляются в контекстах, основным смыслом которых является восхваление (см. для *rekkr* напр. Anon Pl 57^{VII})³.

При использовании в текстах христианского содержания возможность использования интересующего нас *rekkr* с поло-

³ Здесь и далее нумерация скальдических источников по электронному корпусу Skaldic Project The Skaldic Project. Scaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages. <https://skaldic.org/m.php?p=skaldic>

жительными коннотациями, по-видимому, сохраняется, ср. ‘люди добрые’, нравственно порядочные (эпитет *siðlát*) в Anon Heildir 8^{VII}.

Перейдем к контекстам *rekkr*, которые представляются более специфичными именно для этого древнеисландского синонима.

Точные специфические параллели к древнеанглийскому материалу обнаруживаются в семантическом поле «неполноценного» воина (слабого: в древнеанглийском поэтическом корпусе — раненого, старого/седого, спящего, не обладающего достаточной силой духа в конкретной ситуации). Самое очевидное соответствие здесь — виса из «Саги о Харальде Прекрасноволосом» (гл. 26):

Mjök eru mínir *rekkar*
til mjöðgjarnir, fornir
ok hér komnir hárir;
hví eruð ævar margir? (Hhárf Lv 1¹)

Со стандартным (прозаическим) порядком слов: *Rekkar mínir, hér komnir fornir ok hárir, eru mjök til mjöðgjarnir; hví eruð ævar margir?* ‘Воины мои, сюда пришедшие постаревшими и седыми, слишком большие охотники до медовухи, куда вас так много?’

‘Старые’ и ‘седые’ воины — это очевидная переключка с древнеанглийскими контекстами *rinc* на уровне эпитетов, но можно обнаружить и случаи, где смыслы поля ‘неполноценности’ передаются всей описываемой ситуацией. Сравним отрывок висы из «Саги о Хаконе Хаконарсоне»:

Hóli gæddusk hirðmenn Skúla;
hrukku lítt, meðan full vas skrukka;
drukku þeir af Danmörk *rekkar*;
drógusk lítt of fjöllum ok skóga. (Anon (Hák) 3^{II})

‘Хирдманы Скули раздулись от хвастовства; едва отступали, пока чрево было сыто; пили **воины** из Дании; они с трудом тащились через горы и леса’.

Неполноценность воинов имеет здесь физический и ментальный характер. Об отсутствии необходимого присутствия духа говорится в висе из «Саги о Вёлсунгах»:

Eldr nam at æsaz en jörð at skjálfa
ok hár logi við himni gnæfa.

Fár treystiz þar fylkis *rekka*
eld at ríða né yfir stíga. (Anon (Vǫls) 2^{VIII})

‘Бушевал огонь, и земля тряслась, и высокое
пламя поднималось к небу. Редкий из *воинов*
княжьих осмелился проехать через огонь или
перепрыгнуть через него’.

Следует отметить и присутствие в контекстах *rekkr* признаков
уничужения, ср. в «Сага о Хервёре и Хейдрекке»:

Hér eru *rekkar* reiðir komnir,
tírarlausir fara tólf saman. (QrvOdd Lv 4^{VIII})

‘Пришли сюда мужи гневные, бесславные / идут
двенадцать вместе’.

В этом месте саги речь идет о том, как главные герои видят
противников, с которыми им предстоит вступить в неравный бой.
Исход боя неясен, но контекст любопытным образом содержит
указание на потенциальную слабость соперников («как после
болезни»): ...‘от судов шли берсерки с окровавленным оружием и
обнажёнными мечами, и ярость уже покинула их. А тогда они
становились слабее, чем обычно, словно после какой-то болезни’.
(«Сага о Хервёре и Хейдрекке», гл. 3).

К контекстам уничижения, вероятно, можно отнести и
номинацию ‘пристыженного’:

Rekkr með reiðifokka
gjóðr anzaði fljóði:
‘Legg þú niðr, in leiða,
lygð á mig til blygðar’ (Anon Vitn 12^{VII})

‘Краснолицый муж ответил женщине в гневе:

‘Прекрати, гнусная, лгать обо мне, чтобы позорить
меня’.

Возвращаясь к предыдущему контексту об ослабевших
берсерках, отметим, что в скальдическом корпусе, в отличие от
древнеанглийского, мы не можем обнаружить аттракции *rekkr* к
ситуации ‘раненый (и потому потенциально слабый)’ воин. В
таких контекстах часто употребляются другие синонимы
(например, фиксируются случаи с *seggr* и *gumi*). Более того,
обозначение воина в ситуации самого нанесения ему ран — в
своего рода пассивном аспекте — также не обнаруживает какого-
либо предпочтения синонимов. Этот пассивный аспект имеет связь
с представлением героя как ‘объекта чужих действий’; напомним,
что в древнеанглийской поэзии сюда относятся описание
манипуляций с телом героя, а также номинация частей тела

мертвого персонажа. *Rekk* встречается и для обозначения мертвых (особый случай: в гл. 4 «Саги о Хёрвер и Хейдрек» ‘мертвые люди’ — это ‘злые духи’, живущие в курганах с сокровищами), но параллельные примеры фиксируются и для других синонимов. С другой стороны, возможно, имеет смысл обратить внимание на то, что в отличие от такого ущерба, полученного в бою, как ранение/гибель, именно для *rekk* фиксируются употребления в «Саге о Ньяле» и «Саге о Хальве и воинах Хальва», относящиеся к героям, заживо сгоревшим в огне, ср. в «Саге о Хальве и воинах Хальва»:

Slíkt kennir mér at sofa lítit
 marga grímu ok mjök vaka:
 er bróðir minn brenna skyldi
 kvíkr í eldi með konungs *rekkum*. (Hróksv Hrkv 19^{VIII})
 ‘Вот почему
 много ночей
 мало я сплю
 и много бодрствую:
 брат мой был
 должен сгореть
 живым в огне
 с *воинами* конунга.’

(пер. Т. Ермолаева, Н. Топчий)

(Ср. в виле о сожженном доме и о погибших в огне людях в доме из «Саге о Ньяле», глава 130). Смерть от огня — это не боевая гибель, в ней герою отводится только страдательная роль (он выведен из возможности оказать военное сопротивление), поэтому эти контексты хорошо укладываются в поле ‘пассивного героя’.

Как кажется, приведенные контексты свидетельствуют о специфическом семантическом сдвиге в функционировании *rekk*. Выразительным представляется уже само количество употреблений по рассматриваемым семантическим типам, поскольку ничего подобного мы не обнаруживаем при использовании других синонимов. Эти наблюдения становятся более убедительными при сравнении всех случаев употребления частотных синонимов ‘мужа, война’ с контекстами *rekk*. Так, совсем другой баланс семантических признаков фиксируется в скальдическом употреблении *gumi* (более 120 контекстов): здесь явным образом повторяются иные мотивы и иные комбинации мотивов. В контекстах с *gumi* эксплицируются и повторяются темы ‘славы’, выдающихся военных качеств (отваги, смелости в бою) и награды за них, ‘добродетелей’ (в произведениях христианской тематики — христианских доблестей), ‘золота’ (как награды и воплощения славы), ‘щедрости’, ‘даров’ и наслаждения

богатством, ‘удачи’, ‘счастья’ и ‘радости’. Между этими темами возникают характерные переключки внутри одного произведения, например, ‘отважные в бою’ — ‘награда’, ‘счастливые’ — ‘удача’, ‘золото’ — ‘воины’ и ‘оружие’, ‘радость’ — ‘богатство’, ‘доблесть’ — ‘воздаяние’, ‘смелость’ — ‘бой’. Заметна аттракция *gumi* и просто к описанию битвы (топики: летят копья, рубка, сокрушаются кости, кровь окрашивает оружие и т. п.). Тема ‘гибели в бою’, ‘павших в бою’ не противоречит употреблению синонима, поскольку гибель в битве в древнегерманской военной этике почиталась как славная. Кроме того, в целой серии контекстов *gumi* употребляется в связи с аспектом должного (‘каждый должен’: копить доблести, вести себя определенным образом и т. п.). Только в одном случае обнаруживается явное отклонение от обрисованного «семантического поля» (‘мужи лишены победы’). Наряду со специфическими контекстами, как и для других синонимов, для *gumi* фиксируются относительно недифференцирующие употребления: просто ‘воины’, ‘народ’ или даже ‘человеческий род’ (последнее обобщающее значение **gutan* характерно и для древнеанглийской поэзии).

В отличие от *gumi*, *rekkr*, как мы видели, может использоваться скальдами для обозначения «недолжного», для описания неидеального аспекта воина и мужчины. При этом между эддическими и скальдическими контекстами *rekkr* обнаруживаются явные параллели в мотивах уничтожения, превосходства над противником, осмеяния.

Убедившись в том, что синонимы ‘мужа, воина’ имеют признаки семантической дифференциации не только в древнеисландской эддической поэзии, но и в скальдической, мы можем более внимательно рассмотреть другие контексты *rekkr*, которые предположительно тоже могут относиться к описанным специфическим семантическим сериям, но не могут быть окончательно верифицированы в этом отношении. Обращают на себя внимание употребления, в которых *rekkr* обозначает противную сторону, которой нанесен ущерб. В частности, подобным образом употребляет *rekkr* Сигват Тордарсон (ок. 995 — ок. 1045 гг.), один из самых знаменитых исландских скальдов, от которого до нас дошло около 160 стихотворений. Ср. *Rakkr þengill hjó rekka* (Sigv Erlfl 2^{1/2}) ‘Храбрый владыка (Олаф) рубил воинов’, *Rauð í rekka blóði rønd með gumna høndum dreyrugt sverð* (Sigv ErfÖl 14¹) ‘Обагрил в крови **ратников** щиты руками воинов кровавый меч’ (ратники — страдательная сторона), а также в виле, посвященной прославлению победы правителя: *lið hilmis gekk í gegn rekum at gunni* ‘отряд вождя выступил в битву против **воинов**’ (Sigv Víkv 5¹). Кроме того, Сигват Тордарсон использует *rekkr* в контексте осуждения для обозначения дружинников, занимающихся разбоем и грабежом населения: в одном случае эти воины характеризуются

как ‘уставшие от грабежа’ (Sigv Berv 11^{II}) (переключка с типом ‘слабые и потому неполноценные’ здесь возможна, но недоказуема), в другом говорится о позорном наказании за грабеж — воинам мечом остригают волосы: *ráns biðu rekkar sýna refsing* (Sigv ErfÓl 4^I) ‘воины понесли видимое наказание за свой грабеж’. По признаку ‘уничужения’ последний контекст можно сопоставить с висой (Sigv Austv 4^I), где *rekk* прилагается к ‘язычникам’, которых Сигват называет ‘людоедами’. В нейтральном сочетании — ‘владыка воинов’ — *rekk* используется им только один раз.

При этом показательно, что Сигват знает и употребляет и другие синонимы ‘мужа, воина’ — *gumi* и *seggr*. Но *seggr* он применяет для номинации ‘щедрого человека’ и ‘щедрого и стойкого в бою воина’, а *gumi*, в одном случае обозначая просто ‘народ’ (в сочетании ‘правитель народа’), один раз обозначает успешных воинов в бою (см. выше в Sigv ErfÓl 14^I), а один раз оказывается в соседстве с ‘щедростью’, ‘сокровищами’ и ‘(золотыми) кольцами’ (дарами вождя дружинникам) (Sigv Vestv 7^I), попадая тем самым в обычное для него семантическое поле. Внутренняя дистрибуция синонимов в произведениях одного автора — это не самостоятельный, но дополнительный аргумент в пользу общей верности наблюдений над словоупотреблениями.

Как очевидно, в эдической и скальдической поэзии мы обнаруживаем следы тяготения *rekk* к специфическим контекстам, которые понятийно сходны с контекстами *rinc* в поэзии древнеанглийской. По сравнению с древнеанглийским в древнеисландском специфические функции *rekk* несколько сдвинуты в сторону ‘осмеяния’ — что согласуется с иными жанровыми характеристиками поэтических произведений — а «пейоративность» парадоксальным образом сочетается с «мелиоративностью». В целом особенности *rekk*, отличающие его от других синонимов, оказываются более размытыми, чем у древнеанглийского *rinc*, хотя похожую размытость мы можем наблюдать в англо-исландских параллелях и у других древнеисландских синонимов ‘мужа, воина’ (Pimenova 1999).

Итак, анализ древнеисландского *rekk* подтверждает, что на уровне семантической дистрибуции поэтических синонимов мы наблюдаем сходство двух поэтических традиций: западногерманской древнеанглийской и северогерманской, — в значительной степени отличающихся по языку, метрике и жанровому составу произведений. Поскольку «поэтическая» дифференциация синонимов не связана с их этимологией, а различия в словоупотреблении имеют системный характер, то основные параметры дистрибуции синонимов следует возводить к эпохе существования общегерманского поэтического языка (до Великого переселения народов IV–V вв. н.э.). Это расширяет наши

представления о том, какие элементы общего поэтического языка могли транслироваться и сохраняться в региональных традициях на протяжении длительного периода (ср. каталогизацию общегерманских поэтических слов и концептов в Smith 2011, анализ поэтических композитов в Townend 2015 и дискуссию о формульности в Naumes 2004). Отдельный интерес представляет преемственность техники эддической и авторской скальдической поэзии, которая нуждается в дополнительном изучении.

Источники

Codex Regius of the Poetic Edda: an electronic edition (Ed. The Codex Regius Team, The Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík, Iceland). URL: <https://eae.ku.dk/q.php?p=eae/vols/text/1> (дата обращения 1.08.2023).

The Skaldic Project. An international project to edit the corpus of medieval Norse-Icelandic skaldic poetry. Eds. M. C. Ross, R. D. Fulk, K. E. Gade, G. Nordal, E. Marold, D. Whaley, T. Wills (eds.) Database editor: T. Wills. URL: <https://skaldic.org/> (дата обращения 1.08.2023).

Литература

Cleasby, R., Vigfusson, G. 1957: *An Icelandic-English Dictionary*. Based on the MS. collections of the late R. Cleasby. Enlarged and completed by G. Vigfusson. Oxford, 1957. URL: <http://norroen.info/dct/cleasby/>

Naumes, E. R. 2004: The Germanic Heldenlied and the Poetic Edda: Speculations on Preliterary History. *Oral Tradition*, 19/1, 43–62.

Matyshina, I. G. 2011: *Perebranka v drevnegermanskoj slovesnosti*. [The Tradition of Flying in Old Germanic Culture]. Moscow: RGGU.

Матюшина, И. Г. 2011: Перебранка в древнегерманской словесности. М: РГГУ.

Orel, V. E. 2003: *A Handbook of Germanic etymology*. Leiden, Boston: Brill, Academic Publishers.

Pimenova, N. B. 1995: [Two Old Germanic poetic archaisms (reference and stylistic function of a word in historical and typological perspective)]. *Atlantika. Zapiski po istoricheskoy poetike* [*The Atlantic. Notes on historical poetics*]. 1. Moscow: Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University.

Пименова, Н. Б. 1995: Два древнегерманских «поэтических архаизма» (предметность и стилистичность слова в историко-типологической перспективе). *Атлантика. Записки по исторической поэтике*. 1. М: Филологический факультет МГУ, 61–74.

Pimenova, N. B. 1999: [The attraction of the synonyms *gumi* and *verr* 'man, warrior' in the Poetic Edda]. *Skandinavskie yazyki. Sinhroiya i diakhroniya* [*Scandinavian languages. Synchrony and diachrony*]. Moscow: Russian State University of Humanities, 227–246.

- Пименова, Н. Б. 1999: Словесная аттракция синонимов *guti* и *verr* 'муж, воин' в «Старшей Эдде». *Скандинавские языки. Синхрония и диахрония*. М: РГГУ, 227–246.
- Pimenova, N. B. 2008: [Old English poetic terms: *rinc* 'man, warrior']. *Germanistika. Skandinavistika. Istoricheskaya poetika*. [Germanistics. Scandinavian Studies. Historical poetics]. Moscow: MaksPress, 295–303.
- Пименова, Н. Б. 2008: Древнеанглийский поэтический словарь: *rinc* 'муж, воин'. *Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика*. М: МаксПресс, 295–303
- Pimenova, N. B. 2013: [Verbal challenge to duel in Old Germanic poetic texts]. *Ritual v yazyke i kommunikatsii* [Ritual in Language and Communication]. *Sbornik statey (Studia philologica)*. Moscow: Znak, 349–360.
- Пименова, Н. Б. 2013: Словесный вызов на поединок в древнегерманских поэтических источниках. *Ритуал в языке и коммуникации*. Сборник статей (Studia philologica). М: Знак, 349–360.
- Saga o Halve i voinakh Halva [The saga of Hálfir and Hálfir's champions]. Translated from Old Norse to Russian by T. Ermolaev. Literary rendition of verses, assistance in translation by N. Topchiy. *Severnaya slava* [Northen Glory]. Electronic resource.
- Сага о Хальве и воинах Хальва. Пер. с древнеисландского Т. Ермолаева. Литературная обработка вис, помощь в редакции перевода: Н. Топчий. *Северная слава* [Электронный ресурс]. URL: <http://norroen.info/src/forn/half/ru.html>
- Saga o Hervyor i Heidreke. [The Saga of Hervör and Heidrek]. Translated from Old Norse to Russian by T. Ermolaev, translation revisions by N. Topchiy. *Severnaya slava* [Northen Glory]. Electronic resource.
- Сага о Хервёр и Хейдреке. Пер. с др.-исландского Т. Ермолаева. Перевод с древнеисландского Т. Ермолаева, редакция перевода Н. Топчий. *Северная слава* [Электронный ресурс]. URL: <http://norroen.info/src/forn/hervor/ru.html>
- Smith E. 2011: *An Old Germanic Poetic Lexicon. A comparative vocabulary of Old Norse, Old English and Old Saxon, illustrating concepts and objects drawn mainly from the poetry*. (Updated 15 Sept 2011) [Electronic resource] URL: <http://germanic-studies.org/An-Old-Germanic-poetic-lexicon.htm> (accessed on August 25th 2023).
- Starshaya Edda 1975: [The Poetic Edda]. Translated by A. I. Korsun. *Beowulf. Starshaya Edda. Pesn o Nibelungakh* [Beowulf. The Elder Edda. The Song of the Nibelungs]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Старшая Эдда. Перевод А. И. Корсуна. *Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах*. М: Художественная литература.

Townend M. 2015: *Antiquity of Diction in Old English and Old Norse Poetry*. Cambridge: Department of Anglo-Saxon, Norse and Celtic, University of Cambridge.

Vaan (de Vaan) M. 2011: *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages* (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, Volume 7). Leiden, Boston.

Список сокращений

Эддическая поэзия:

Akv — Atlakviða «Гренландская Песнь об Атли»

Alv — Alvíssmál «Речи Альвиса»

Am — Atlamál «Гренладские Речи Атли»

Gríp — Grípisspá «Пророчество Грипира»

Guðr I — Guðrúnarkviða I «Первая Песнь о Гудрун»

Guðr II — Guðrúnarkviða II «Вторая Песнь о Гудрун»

Hárþ — Hárbarðsljóð «Песнь о Харбарде»

Hávam — Hávamál «Речи Высокого»

ННj — Helgakviða Hjörvarðssonar «Песня о Хельги, сыне Хьёрварда»

Völ — Völundarkviða «Песнь о Вёлунде»

Скальдическая поэзия:

Anon (Hák) — Anonymous Lausavísur, Lausavísur from Hákonar saga Hákonarsonar

Anon Heildr — Anonymous Poems, Heilags anda drápa

Anon Pl — Anonymous Poems, Plácitusdrápa

Anon Vitn 12VII — Anonymous Poems, Vitnisvísur af Máriu

Anon (Vqls) — Anonymous Lausavísur, Lausavísur from Vqlsunga saga

Hhárf Lv — Haraldr hárfagri Hálfðanarson, Lausavísur

Hróksv Hrkv (Hálf) — Hrókr inn svartí, Hrókskviða from Hálf s saga ok Hálf srekka

Sigv Austv — Sigvatr Þórðarson, Austrfaravísur

Sigv Berv — Sigvatr Þórðarson, Bersqglisvísur

Sigv Erlfl — Sigvatr Þórðarson, Flokkr about Erlingr Skjalgsson

Sigv Erfól — Sigvatr Þórðarson, Erfíðrápa Óláfs helga

Sigv Vestv 7I — Sigvatr Þórðarson, Vestrfaravísur

Sigv Víkv — Sigvatr Þórðarson, Víkingarvísur